

Он встретился с нетерпеливым взглядом Шэнь Цзяланя, но всё же умоляюще спросил:

— Лань, ты ведь не полюбишь кого-то другого, правда?

Шэнь Цзялань усмехнулся:

— Какое ты имеешь право мной распоряжаться?

— Будь то Линь Е или тот мужчина, ты ведь не полюбишь их, правда?

Шэнь Цзялань знал, о ком он говорил — о Чжун Лицине, с которым он однажды провёл ночь. Если бы Дино захотел, он мог бы легко это выяснить.

Его не волновало, что Дино так упорно настаивал на этом. Если бы Дино не делал этого, он бы заподозрил, что тот задумал что-то другое.

На этот раз, видя, что Дино пристаёт, он не стал сдерживаться в выражениях.

— Даже если я не люблю их, я всё равно не люблю тебя, Дино. Я уже давно тебе это говорил.

Дино кивнул с радостным выражением лица:

— Я знаю.

— Ты действительно больной.

— Значит, ты — беда для всех мужчин нашей семьи Альфред. Что касается Юй Бая, пожалуйста, позаботься о нём, если сможешь. Если он умрёт, у меня действительно будут проблемы.

— Хм...

Шэнь Цзялань, не обращая внимания, завёл машину. Дино поспешно отступил назад. Он вошёл в галерею, ведя за собой своего белого пса, только когда машина Шэнь Цзяланя скрылась из виду.

Уехавший Шэнь Цзялань взглянул на время и, не раздумывая, отправился в компанию. Его появление в «Шэнь» во второй половине дня не вызвало большого шума.

В конце концов, он был братом босса, так что опоздания или ранние уходы не имели значения. Финансовый отдел тоже не осмеливался вычитать из его зарплаты.

Шэнь Цзялань направился в офис Шэнь Цзюли. Тот, чью работу прервали, конечно же, не рассердился, ведь это был его старший брат.

Он даже попросил ассистента принести чай и закуски, совершенно не заботясь о работе, и в рабочее время пил чай с братом, обсуждая их младшего брата Шэнь Хайжо.

Шэнь Цзялань рассказал обо всём, что он сделал, и Шэнь Цзюли не выразил ни малейшего несогласия. В конце концов, это были дела его старшего брата, как бы экстравагантны они ни были.

Однако один момент Шэнь Цзюли очень заинтересовал.

— Старший брат, когда ты поручил проверить Цзи Чжаояня?

Шэнь Цзялань скривился:

— Я проверяю всех, кто вызывает подозрения. Я обязательно найду того, кто стоит за всем этим, и отрублю руку, которая протянулась к нашей семье.

Шэнь Цзюли молча кивнул. Руку нужно отрубить, иначе все начнут смело обижать людей из семьи Шэнь.

Шэнь Цзялань добавил:

— Скоро будут новости, я тебя уведомя.

— Хорошо.

Раз уж братья пришли к согласию, проблем не было. Теперь можно было действовать решительно, ведь из-за ситуации с Шэнь Хайжо Шэнь Цзюли был полон гнева.

Вечером Шэнь Цзялань вернулся в свой гостиничный номер. После ужина он с удовольствием сделал себе полный спа-процедур, пробежав весь день по делам.

Надев халат и наслаждаясь музыкой и вином, он вдруг услышал звонок своего телефона, лежавшего на столике.

Подумав, что это звонок от Юй Бая, он взял трубку, но увидел, что звонит Линь Е.

Шэнь Цзялань замолчал, проведя пальцем по гладкой поверхности телефона, но не стал сразу отвечать. Звонок прозвучал ещё несколько раз, прежде чем он наконец ответил.

Он не стал первым говорить. Нежный голос Линь Е с другой стороны, произнёсший «Цзялань», не тронул его. Вместо этого он расслабился, устроившись на диване, чтобы посмотреть, что Линь Е задумал.

— Цзялань, ты снова злишься?

Такое самонадеянное предположение вызвало раздражение у Шэнь Цзяланя.

Он холодно ответил:

— Нет.

— Конечно, ты злишься. Цзялань, ты становишься всё более мелочным, но я признаю, что на этот раз я был неправ.

Тот день Линь Е тоже считал не самым удачным. Он наконец дождался, когда Шэнь Цзялань смягчился, они уже оказались в постели, и Шэнь Цзялань под ним явно проявлял признаки возбуждения, но в самый последний момент он сам всё испортил.

Шэнь Цзялань тоже вспомнил тот день и с раздражением сказал:

— Не смей больше упоминать об этом, иначе я рассержусь.

Такое унижительное событие — быть брошенным прямо перед сексом — Шэнь Цзялань никогда бы не подумал, что это может произойти с ним. Это было полное поражение.

Однако...

С злорадством он подумал, что с нетерпением ждёт, когда Линь Е узнает о том, что произошло потом. Ведь этот специально подготовленный для Линь Е сюрприз будет жаль, если он не оценит его.

Он использовал парфюм, устраняющий феромоны, на всякий случай. Он не боялся, что Линь Е узнает о его связи с Чжун Лицином, но не сейчас.

И его встреча с Чжун Лицином была не только мстью Линь Е. Влияние Линь Е на него не было настолько велико. В конце концов, он сам тоже поддался очарованию «красоты» Чжун Лицина, которая сводила с ума всех вокруг.

Он уже говорил, что Чжун Лицин очень красив.

С другой стороны телефона Линь Е автоматически воспринял его слова как «раздражённое

смущение». Однако в его представлении гнев Шэнь Цзяланя был похож на кошку, которая царапается, но на самом деле не причиняет вреда.

Поэтому он решил успокоить Шэнь Цзяланя, погладив его по шерсти.

— Ладно, ладно, не буду больше упоминать.

Шэнь Цзялань всё ещё молчал, и Линь Е продолжил говорить.

— Сейчас я не в столице, занимаюсь делами, и уже несколько дней не связывался с тобой, прости.

— О, я понял. На самом деле, тебе не нужно было специально сообщать мне об этом.

Он просто наслаждался временем со своей настоящей любовью, где-то на уединённом острове с красивыми пейзажами и романтической атмосферой, где они могли быть наедине, и никто бы их не заметил.

— Ты мой возлюбленный, разве не нормально сообщать тебе о таких вещах?

Шэнь Цзялань устало ответил:

— Мне не нужны твои отчёты.

— Лань, не грусти, я скоро вернусь и привезу тебе подарок.

Шэнь Цзялань не очень восторженно ответил:

— Я с нетерпением жду твоего подарка.

С другой стороны телефона раздался смех Линь Е, который звучал немного неестественно. Вдруг Шэнь Цзялань услышал голос, произнёсший «братец Е», немного приглушённый, но ясный, с ноткой близости, которая явно указывала на особые отношения с Линь Е.

На этот раз Шэнь Цзялань первым сказал:

— Если больше ничего, я повешу трубку.

— Хорошо, Цзялань, пока.

Закончив разговор, Шэнь Цзялань положил телефон. Как он и предполагал, Линь Е был со своей настоящей любовью.

Но разве не странно, что, наслаждаясь временем с любимым, он всё ещё помнит о нём, подделке?

С другой стороны...

— Братец Е, кому ты звонил?

Молодой человек в белом халате злобно смотрел на Линь Е, словно готовый броситься на него, если тот не ответит. Его лицо выражало «я очень злой, и со мной лучше не связываться», но из-за его внешности это не выглядело угрожающе.

— Юньди...

Молодого человека звали Цзо Юньди, и у него было очень красивое лицо, слегка андрогинное, с ярко-красными волосами, которые делали его ещё более привлекательным.

Но его глаза были ясными, слегка округлыми, что придавало ему детскую наивность.

Цзо Юньди только что вышел из душа и, увидев, что Линь Е разговаривает по телефону на балконе, сразу же разозлился.

— Братец Е, ты звонил этому Шэнь Цзяланю?

На губах Линь Е появилась нежная улыбка, которая раздражала Цзо Юньди. Никто, кроме него, не имел права на каплю нежности Линь Е. Это была его исключительная привилегия.

Услышав вопрос Цзо Юньди, Линь Е не стал отрицать:

— Да. Цзялань очень заботливый и внимательный. В прошлый раз я поступил неправильно, и не хочу, чтобы он расстраивался.

Эти слова он произнёс так естественно, да ещё и в присутствии Цзо Юньди, что даже сам удивился.

«...Почему я не хочу, чтобы Шэнь Цзялань расстраивался?»

На этот вопрос он ещё не успел подумать.

На лице Цзо Юньди уже появилось выражение гнева, и он недовольно сказал:

— Ты же говорил, что Шэнь Цзялань — это всего лишь моя замена и щит, правда? Он человек, которого можно выбросить в любой момент, и ты не должен тратить на него ни капли

внимания. Ты мой, и я не позволю тебе смотреть на других.

— Да, я твой.

В голосе Линь Е звучала нежность.

— Поэтому сейчас полностью выбрось Шэнь Цзяланя из головы. Если ты ещё раз подумаешь о нём, я боюсь, что не смогу удержаться и поеду в столицу, чтобы убить его. Может, изуродовать его лицо и заставить кого-нибудь изнасиловать его — это будет неплохая идея...

<http://bllate.org/book/15261/1346621>